

Annotation

Если ты попала в другой мир, это не беда, как говорится, не ты первая, не ты последняя. Если тебе там предлагают выдать себя за герцогскую дочь и вместо нее выйти замуж – тоже ерунда. Главное, вовремя сделать ноги с этой самой свадьбы. И тогда тебя гарантированно ждет незабываемый тур по незнакомой местности, зато с влюбленными поклонниками на хвосте. Так что беги, Лена, беги. Но кто знает, вдруг ты от своей судьбы убегаешь?

Алина Углицкая

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Алина Углицкая

Невеста на замену

Я сердце потерял, плененный.
Израненный, без рук, без ног,

Я без любви живу, влюбленный.
И что ж! Умру не исцеленный?
Умру, влюбленный, без любви.

Но нет! Велит любовь: «Живи!»
Любовь пытается, сокрушает.

Любовь казнит и воскрешает.
Любовью был мой путь направлен.
Весь век охочусь я за нею.

Признаться сам себе не смею,

Что сам я, словно зверь, затравлен.
Однажды счастье посулив,

Любовь мне принесла напасти,
Однако у нее во власти

Останусь я, пока я жив.

«Тристан и Изольда» перевод с
французского Ю. Стефанова.

Пролог

Для того чтобы попасть в другой мир, надо умереть. Ну, или хорошенько стукнуться головой. У некоторых срабатывает.

А вот я решила соригинальничать и просто зарегистрировалась на игровом портале в стиле «Подземелья и Драконы». Вездесущая реклама обещала пользователям изумительную графику и миллион приключений. Сама игра была на стадии тестирования, и авторы привлекали первых поклонников хорошо испытанным способом, обещая хлеба и зрелищ. Я-то, конечно, знала, где лежит бесплатный сыр, но желание поучаствовать в онлайн-ролевке было больше, чем мое здравомыслие.

В общем, рабочий день давно закончился, а я все никак не могла оторваться от компьютера и пойти домой. Игра, действительно, была на высоте и захватила меня буквально с головой. Моя героиня – крутая эльфа – разила орков наповал, зарабатывая мне баллы, а себе жизни и статус.

Наконец, на экране зажглась надпись: «Поздравляем! Вы прошли на следующий уровень», а следом за ней засияла реклама. На этот раз разработчики предлагали испробовать новый 9-D эффект, достигаемый с помощью хорошо отредактированной версии 3-D очков. Нужно было всего лишь отправить запрос на предложенный и-мейл, заполнить форму регистрации – и (о чудо!) курьер доставит вам посылку прямо в руки.

Не мудрствуя лукаво, я так и поступила. Через полчаса появился молодой человек с небольшой картонной коробкой под мышкой. Я расписалась в бланке доставки и отказа от претензий. Ну да, как на обывателях опыты проводить, так и без претензий.

В коробке лежал серебристый шлем каплевидной формы. Сбоку находилась большая круглая кнопка – и всё. Больше никаких антенн или проводов. Ещё прилагалась инструкция. Ну да мы такие вещи не читаем, там по ходу разберемся.

Короче говоря, я натянула шлем и нажала на кнопку. И всё, больше ничего не помню!

Глава 1

Пробуждение было не очень. Голова гудела, точно с перепоею, во рту будто кошки нагадили, а глаза резало так, словно в них насыпали песка. И с какой это стати меня так колбасит? Вроде ж не пила...

Сделала над собой усилие, напрягла память. Кажется, я вчера в офисе задержалась... Странно... почему не помню, как домой добралась? Кстати, а время сколько? Мне же на работу!

Я вскочила, судорожно пытаюсь выпутаться из одеяла, но тут же замерла, ошеломленно оглядываясь вокруг. Это была не моя кровать. Не моя спальня. И не моё одеяло!

Я завизжала.

Высокая резная дверь резко распахнулась, и в комнату влетел незнакомый тип в странном одеянии. То ли тога, то ли хламида, то ли простынь на нем была намотана, я так и не поняла. Это чудо бросилось ко мне и попыталось засунуть назад в кровать. Но не тут-то было! Имея трёх старших братьев, грех не знать приёмов самообороны. А если учесть, что все мои брательники мастера спорта по боксу... в общем, провела я с этим типом разъяснительную беседу с помощью нежного женского апперкота, от которого он отлетел назад к дверям и вытаращился на меня во все глаза.

– Ты что творишь! Малахольная! – завизжал он оттуда, держась
рукой за стремительно опухающую
челюсть.

– Сам дурак! – буркнула я в ответ и начала с любопытством
оглядываться. – Где это я? Это
чей-то розыгрыш?

Комната напоминала сказочный шатер из тысячи и одной ночи: оббитые цветным шелком стены, низкая мебель, обилие подушек и подушечек... только шамаханской царицы для полного соответствия не хватает.

– Ничего не трогай! – незнакомец отобрал у меня шкатулку,
которую я стянула со стола и
пыталась открыть.

– Ну вот! – надулась я. – Сначала сами похищают, а потом
ничего потрогать не дают.

Мужик в простыне окинул меня подозрительным взглядом.

– А с чего ты взяла, что тебя похитили?

– Ну не сама же я сюда пришла? – саркастично выгнула
бровь. – Ну, давай, колись, чем меня опоили, кто заказчик, кто
исполнители.

– Чем я должен колотиться? – этот тип ушел в несознанку. – У
меня нет ничего острого. И не опаивали тебя ничем. Герцог наш,
Эриас Анторийский, провёл один ритуал, искал невесту на замену. Вот
тебя и принесла... нелегкая, – последнее слово он произнёс так тихо,
что я еле расслышала.

– Кто-кто меня принёс? – уточнила, незаметно подбираясь к
этому чудиле. – И что это там за герцог? Это кто, местный авторитет?

– Не понимаю, о чем ты... – проблеял этот ненормальный и резво выскочил за двери. Я тут же услышала, как в замке повернулся ключ.

Ну вот, попала, так попала! Интересно, это кто-то из брательников пошутил или кто другой? Чёрт! Надо выбираться, работу-то никто не отменял. Не хочется, чтобы за прогул оштрафовали.

Я подошла к дверям и подергала за ручку. Ну, так я и думала – меня заперли. Постучала, сначала вежливо – рукой, потом настойчиво

– ногой. Потом со всей дури начала лупить пяткой по резному дереву. Раздались чьи-то торопливые шаги. Я услышала скрежет ключа – и двери распахнулись настежь, влепив мне по лбу с такой силой, что я отлетела метра на два.

– Ай! – это все, что мне удалось выдать из себя.

Держась за пострадавший лоб, я ошарашенно разглядывала ввалившихся в комнату мужиков. Тот, что меня запер, стоял в стороне и гаденько ухмылялся. Другой, весь в бархате, с собольим воротником на плечах и золотой цепью толщиной с мою руку на шее, быстрым шагом подошёл ко мне. Двумя пальцами поднял моё лицо за подбородок и окинул брезгливым взглядом, точно я не человек, а грязь под ногтями. Ещё двое в красных костюмах, напоминавших форму гвардейцев кардинала из известного советского фильма, встали по обе стороны двери. Видимо, это была стража. Только сейчас я обратила внимание, что все они одного типа: высокие, стройные, с длинными светлыми волосами и раскосыми глазами. Только у стражников глаза были карими, у мужика в тоге – серыми, а у этого, с соболями – ярко-синие, нечеловеческие какие-то.

Мужик в бархате оглядел меня с ног до головы и процедил сквозь зубы:

– Выглядит она даже лучше, чем я рассчитывал. Деус, ты ей объяснил, зачем она здесь?

Тот, что в тоге, покорно залепетал:

– Ещё нет, Ваша Светлость, не успел.

Его Светлость отпустил меня и демонстративно вытер пальцы кружевным платочком. Я обиделась. Можно подумать, я к ним в гости набивалась.

– Послушайте, милейший, – обратилась я к нему со всем пафосом и апломбом, на который только была способна, – вы что себе позволяете? Вы хоть знаете, кого похитили? – я обвела всю четверку снисходительным взглядом. – У меня мама главный прокурор области, а папа – начальник милиции. Так что вы, парни, попали!

Эм-м-м-м, ну это я загнула. Так, для большего эффекта. На самом деле, моя мама скромный бухгалтер, а папа простой российский участковый, причем не самый крутой и героизмом никогда не страдал.

Да и мой монолог не произвел нужного эффекта. Наоборот, тот, что Светлость, толкнул меня на кровать и, нависая надо мной, с угрозой произнёс:

– Девочка, тебе стоит забыть все, чем ты была. Ты больше не в своём мире, и здесь другие правила. Будешь вести себя послушно – получишь награду. Вздумаешь ерепениться – горько пожалеешь. Так что хорошенько подумай над моими словами.

Такого отношения я не ожидала. Рассчитывала, что упоминание о

«маме-прокуроре» вызовет уважение и трепет в неокрепших душах этих несчастных, вставших на путь преступления. Правда, особо злоупотреблять не стоит, мало ли, вдруг они следили за мной, собирали информацию и сейчас молча ржут, глядя, как я корчу из себя принцессу. Но я решила рискнуть и прикрыться несуществующим авторитетом – вдруг проникнутся и отпустят, с кем не бывает. И вот все пошло совсем не так, как было рассчитано.

От испуга я громко сглотнула и тихо спросила:

– Что значит «не в своём мире»? Где я?

– Ты на Эретусе. Это мир, параллельный твоему. Здесь нет людей, ты единственная. А я – Эриас Карион, герцог Анторийский. И это я призвал тебя из твоего закрытого мира.

– Зачем? – мой голос неожиданно дрогнул. Боже мой, куда попала! Наверняка это какая-то секта или ещё что похуже. Другой мир, герцоги, сейчас ещё про эльфов с драконами заливать начнёт...

– Тебе все объяснит мой придворный маг Деус. В твоих интересах быть послушной и не доставлять мне хлопот. Иначе, придётся тебя заковать. Я, знаешь ли, не люблю строптивых.

С этими словами он вышел из комнаты, но стража осталась стоять.

вот уроды!

Ясно, теперь пасти будут,

Мужик в простыне, оказавшийся магом, осторожно приблизился ко мне. Я залезла под одеяло и сжалась в комочек, всем видом показывая, что совершенно безобидна. Да, в принципе, что я могла ему сделать? Он с опаской сел рядом со мной и откашлялся.

– Ну, давай уже, не тяни, – пробубнила я из-под одеяла, – кто вы такие и что вам от меня нужно? Если выкуп, то можете звонить матери. Она как раз сегодня на фирме зарплату выдает. Только потом я

советую вам бежать из страны. Потому что ее начальник крутой мужик. Он вас в два счета найдет и за яйца подвесит.

Деус резко побледнел и как-то странно закашлялся. Поперхнулся, что ли? Я замахнулась, собираясь похлопать его по спине, мужик отпрянул и сверзился на пол. Встал, потирая отбитый копчик, и хмуро бросил:

– Герцог сказал правду, ты в другом мире. Если не веришь, то выгляни в окно. Призвали тебя с помощью магии соответствия, чтобы ты заменила дочь Его Светлости на завтрашней церемонии Обретения.

– Это ещё зачем? – я села, натянув одеяло на плечи.

Подобные заявления невозможно было воспринимать всерьез. Мне казалось, что вот-вот из-за портьеры выскочит ведущий с криком:

«Улыбнитесь, вас снимает скрытая камера!» Но удивительно подробные декорации, продуманные до мелочей, тщательно подобранные однотипные действующие лица – все это наводило на размышления.

Деус поджал губы, что-то обдумал и сказал:

– Я расскажу все, что тебе нужно знать. А ты уж сама решай, как поступать дальше. Либо подчиниться герцогу и исполнить его волю, либо... В противном случае вариантов нет.

* * *

Мир, в который меня призвали, назывался Эретус, и человек в нем отсутствовал, как вид, со времен сотворения. А все разумные обитатели были магическими существами и имели вторую ипостась: веры – волки, кошки, медведи – стояли на низшей ступени социального общества; эльфы (светлые) и дроу (тёмные) – белые и черные единороги – аристократия этого мира. И асуры – демоны, повелевающие стихиями и обращающиеся в драконов – их оставались единицы, но они обладали такой силой, что по праву считались признанными владыками Эретуса.

Деус рассказал, что несколько веков назад эльфийская аристократия что-то не поделила с асурами и разразилась война. Кстати, судя по его рассказу, воевали здесь часто, самозабвенно и с видимым удовольствием. Например, полторы тысячи лет назад в войне между двумя родами тёмных эльфов вообще оказалась уничтожена целая эльфийская ветвь, называвшаяся лунными или сидами. За это, местные боги уничтожили часть дроу, а жалкие остатки были прокляты и скинуты в подземелья, где и теперь обитали, без права увидеть солнце.

Но в войне с асурами светлые проиграли, не учли одного маленького нюанса: не будет драконов, не будет Эретуса, ибо именно эти существа являются источником магии в этом мире. Асуры

заставили эльфов признать себя побежденными, а чтобы высокомерные ушастые не забывали свое место, победители подписали с ними договор о контрибуции. По этому договору каждые сто лет эльфы должны были отдавать им одну из своих дочерей – девушку благородного рода, девственницу, вошедшую в брачный возраст. И в этот раз выбор пал на дочь герцога Анторийского, его любимую Элению.

И вот завтра должен проводиться обряд Обретения, на котором девушке будет назначен жених-асур, но любящий отец решил по-другому. Накануне он приказал провести весьма специфический магический ритуал, благодаря которому нашел в параллельном мире двойника своей дочери, то есть меня. У нас с ней совпадала не только аура и внешность, но даже имена: Эления – Елена. И вот теперь мне предстояло заменить ее на завтрашней церемонии и стать невестой неизвестного существа, которое по определению даже человеком не являлось!

Сказать, что я была в шоке, это значит, ничего не сказать. Конечно, я не поверила ни единому слову. Пока не разглядела уши мага с характерно заостренными и вытянутыми кончиками, и не выглянула в окно по настоянию Деуса. Вид нежно-бирюзового неба и двух ослепительно-ярких солнц поверг меня в ступор. Несколько минут я молча пялилась на это инопланетное великолепие, потом медленно перевела шокированный взгляд вниз. Это был не мой город, не моя страна и не мой мир.

Я несколько раз ущипнула себя за руку, потрогала лоб, надеясь обнаружить жар, и просила водички. Опрокинув залпом поданный бокал, кажется, из настоящего золота, с опаской выглянула в окно. Но нет, пейзаж ничуть не изменился. Голову посетила неутешительная мысль: я не сплю, не лежу в бреду, и окружающая действительность не является миражом. Я действительно, как сказал герцог, нахожусь в другом мире.

Анторийский замок, в котором я пребывала, располагался на высоком зеленом холме, а у его подножия раскинулся живописный городок с красными черепичными крышами, ухоженными газончиками и выложенными булыжником мостовыми. По улицам сновали люди, одетые в стиле XVII–XVIII веков: женщины в пышных платьях с кринолинами, мужчины в вышитых серебром камзолах и высоких сапогах... Вместо привычных для меня машин – только всадники на конях, кареты с гербами на дверцах да повозки.

– Так это все разве не люди? – все ещё не веря, прошептала я.

– Нет, – ответил маг. – Те, что благородные – это эльфы. А крестьяне и ремесленники – веры. Смотри, вон, видишь дом на отшибе? Это кузница, а рядом стоит кузнец. Это медведь, здоровый такой бугай. Когда-то мы и с ними воевали, но они оказались слабее нас в магическом плане. Веры хоть и имеют вторую ипостась, но никаким даром не владеют. Поэтому нам не составило труда поставить

их на место.

– Что это значит? – я с интересом разглядывала кузницу и ее хозяина, которые были мне видны как на ладони. Дом большой, сложенный из крупного камня, а кузнец даже из далека казался настоящим гигантом. Высокий, широкоплечий, с могучей грудью и вздувшимися мускулами на руках, видимыми даже под холщовой рубахой. – Теперь оборотни ваши рабы?

Деус поморщился.

– Мы не называем их оборотнями, они веры, а оборотни это совсем другие существа, в них нет ни капли разума, дикие звери – и только. Живут в лесах, бегают стаями и нападают на проезжих. И веры вовсе не рабы. Просто в каждом обществе есть те, кто правит и те, кем правят. Это естественное строение мира. Разве у вас не так?

Я неопределенно пожала плечами. А что я могла ему сказать? Что у нас не было войн? Что у нас все равны? Да мы и без всякой магии поделили свой мир на господ и рабов, правда у нас идет деление по финансовому признаку. Но сути это не меняет.

– Я как-то по-другому представляла себе эльфов, – перевела я разговор на интересующую меня тему. – Разве вы не должны быть сказочно красивыми и жить в лесах?

Он усмехнулся:

– Это все сказки. Мы действительно намного совершеннее других рас в физическом плане: у всех эльфов правильное телосложение и симметричные черты лица. К тому же наша кожа не подвластна загару, волосы светлые, а уши вытянутые – это, так сказать, тоже отличия. Но красоту каждый понимает по-своему. Вот у тебя, например, очень симметричное лицо. Черты довольно тонкие и изящные, наверняка среди людей ты была красавицей? А среди эльфов будешь одной из многих. Но не переживай, асуры ценят внешнее совершенство и утонченность, потому что сами просто грубые и неотесанные демоны.

– Но ты же сказал, что они владыки вашего мира? – удивилась я.

– Да, они обладают самой большой магической силой на

Эретусе, но это не делает их более благородными, чем мы. Они такие же животные, как и веры. Просто более развитые и обращаются в драконов.

– Но ведь и эльфы имеют вторую ипостась! – я прямо возмутилась, с каким высокомерием и презрительностью рассказывал

эльфийский маг о других народах, населявших этот мир.

– Единороги – благородные животные. Я имею в виду белых единорогов, а не этих выродков дреу, которые обращаются в чёрных. Эти отщепенцы эльфийского народа живут в пещерах далеко на

Севере, выходят на поверхность только ночью и едят сырое мясо. Не советую с ними встречаться.

– И что мне теперь делать? – я обернулась к магу и заглянула
ему в глаза.

– Сейчас – ничего, просто отдыхай и набирайся сил. Я принесу тебе завтрак и одежду, и подробнее расскажу о герцогской дочери, чтобы ты смогла уверенно сыграть свою роль.

– А если я откажусь?

– Его Светлость убьет тебя и будет искать более покладистого двойника.

Да, тут уж было над чем задуматься. Стоит ли рискнуть и принять навязанные правила игры? Кто знает, что случится дальше и где мне улыбнется удача!

– Ладно, – примирительно произнесла я, – пусть будет по-вашему. Посмотрим, какого вы мне жениха подобрали.

А там глядишь, и случай сбежать представится. Только куда? Никого здесь не знаю, никаким даром не обладаю... Нет, тут надо быть хитрее. Сначала связи завести, всякие знакомства полезные, а потом и политического убежища требовать.

– Это не мы будем жениха подбирать, – усмехнулся Деус, – на обряде магический кристалл свяжет твою ауру с самой подходящей аурой асура. После этого герцог отправит тебя со свадебным кортежем до Драконьих гор. Там на перевале к тебе присоединятся встречающие от жениха, а может и он сам. Дам тебе совет: веди себя тихо, как мышка, не привлекай внимания. В своём мире ты бы тоже однажды вышла замуж, так какая разница – здесь или там?

– Там меня не стали бы выдавать насильно! – разозлилась я. – Там бы мой брак был по любви.

Маг усмехнулся и предложил:

– Ну, хочешь, я немного помагичу с твоей аурой, и твой потенциальный жених влюбится в тебя без памяти с первого взгляда?

Я задумалась, закусив губу. А что, идея неплоха. Влюбленного мужика намного легче обвести вокруг пальца, будь он хоть человек,

хоть демон.

– А давай! – согласилась я, бесшабашно тряхнув головой.

– Только смотри, есть побочный эффект. Если встретишь кого-то с подходящей тебе аурой, то тоже привяжешь к себе.

Но мне было уже все равно. Побочный эффект, так побочный эффект! Но уж лучше влюбленный до безумия жених, чем трястись от страха, что меня разоблачат и убьют. А с поклонниками как-нибудь справлюсь, до сих пор справлялась же.

Я игриво подмигнула обалдевшему Деусу и беззаботно произнесла:

– Ну, и где мой завтрак?

Глава 2

Примерно через полчаса я сидела за столом в той же комнате, уже одетая и причесанная. Платье из бледно-голубого шелка плотно обхватывало грудь и талию, оставляя открытыми плечи, и спускалось до пят свободными складками. Его покрой несколько напоминал французскую моду времён Директории, такой себе стилизованный ампир: ниспадающий силуэт, завышенная талия. Даже прическу мне сделали в античном стиле. Я удивилась, а как же кринолины, которые я видела из окна? Но мне объяснили, что платья с корсетами и кринолинами – прерогатива замужних дам, меня же одели как юную девушку.

Оказалось, эльфы до пятидесяти лет вообще считаются подростками и мода у них особая, тинейджерская, так сказать. Интересно, если в полсотни лет эльф ещё подросток, то я в свои двадцать два вообще младенец для них? Правда, настоящей Элени как раз завтра должно было стукнуть пятьдесят: совершеннолетие по эльфийским законам. После этого если она выйдет замуж, то должна будет сменить фасон.

На Земле в двадцать два года я считалась вполне взрослой и самостоятельной, а здесь почувствовала себя практически младенцем на фоне других эльфов, проживших не одну сотню лет. Деус пояснил: чем больше в эльфе магии, тем дольше его жизнь. Сам он распечатал уже шестую сотню, а герцог и того больше. Правда, как оказалось, чем больше магии, тем меньше шансов оставить потомство. Поэтому-то за девятьсот лет своего существования, Его Светлость умудрились произвести на свет только одну дочь, и то ценою жизни ее матери. Теперь я начинала понимать, почему он так фанатично оберегает ее, но мне от этого не становилось легче. Ведь понять не значит принять.

Приставленная ко мне горничная обращалась ко мне не иначе, как

«ниэра Эления», а маг пояснил, что ниэра это вежливое обращение к незамужним девушкам, тогда как к замужним дамам нужно обращаться «нира». Точно так же неженатый господин будет «ниэр», а женатый «нир». На вопрос, как отличить женатых от неженатых, Деус сказал, что у всех состоящих в браке есть брачные татуировки на

запястьях и на шее, так что ошибиться невозможно. Тем более, что скоро точно такие же появятся у меня самой.

Судя по всему, этот мир не слишком отличался от нашего по части животных и растений, по крайней мере тех, что употребляются в пищу. На завтрак мне подали весьма узнаваемые яйца-пашот, булочки с мармеладом и гроздь крупного винограда. Оказалось, это обычный завтрак Ее Светлости Элении. Где сама герцогская дочь, я спрашивать не стала, но всё-таки один вопрос у меня возник.

– Деус, – спросила я, кидая в рот очередную порцию винограда, – а что насчёт ушей?

– В каком смысле?

– Ну, я же эльфу должна изображать, а уши-то у меня человеческие.

Маг как-то неопределенно хмыкнул и скосил глаза в мою сторону.

– А ты давно себя в зеркале видела?
Я задумалась.

– Вчера смотрелась, утром. Сегодня ещё нет.

– Ну, так иди, глянь. Вон дверь в гардеробную, там есть зеркало во весь рост.

Я встала из-за стола и с опаской двинулась в указанном направлении.

Так называемая гардеробная с первого взгляда впечатлила меня своими размерами, я чуть не забыла, зачем вообще сюда пошла. Эта комната оказалась едва ли не больше спальни, и все ее стены были сплошь увешаны всевозможными нарядами всех цветов и оттенков. Сразу видно, что герцогская дочь ни в чем не знала отказа!

У дальней стены я заметила огромное зеркало во весь рост. Обрамленное тяжёлой золочёной рамой с искусно выгравированными лилиями, оно занимало в ширину не меньше полутора метров, а в высоту – все пространство от пола до потолка. Это было даже не зеркало, а настоящее произведение искусства. Но я почти не обратила внимания на его красоту, думая только о том, насколько я изменилась. Внутри вдруг все похолодело, и я, опустив глаза, медленно приблизилась к зеркалу.

Наконец, настал момент истины. Набрав в грудь побольше воздуха, я, словно в омут головой, подняла взгляд на своё отражение.

О! Майн! Гот! Это все, что я способна была выдавить из себя. В зеркале передо мной была одновременно я и не я. Словно какая-то улучшенная копия меня самой: более утонченная, более изящная, более женственная. Огромные фиалковые глаза на тонком бледном личике, чуть подсвеченные румянцем скулы, маленький нос, пухлые губы. Нет, я тоже была красоткой по нашим стандартам, но это была какая-то не человеческая, а ангельская красота. Ну, или эльфийская.

Из-под облака золотисто-платиновых волос выглядывали заостренные кончики ушей – маленькие и аккуратные, а тело, скрытое шёлковым платьем, было тонким и гибким. Росту во мне так и не прибавилось, как была «метр с кепкой», так и осталась, зато грудь слегка пополнила, а талия, наоборот, стала уже. Хотя, скорее всего, это была заслуга платья.

На минуту даже страшно стало, как я теперь от поклонников отбиваться буду? Но потом вспомнила, что я больше не человек, а эльф, а для эльфов такая красота самое обычное дело и они давно перестали обращать на неё внимание.

Из гардеробной вышла в глубокой задумчивости. Это у себя дома я была умницей, красавицей и папиной дочкой. Меня любили и баловали все родные, ведь я была единственной девочкой на всех братьев, дядьев и кузенов. А здесь мои знания никому не нужны, красота – обычное дело, и рядом нет никого, кто бы беспокоился обо мне.

И такая жалость к самой себе комом к горлу подступила, что я не удержалась и проронила пару слезинок. Но быстро взяла себя в руки. Не хватало ещё, чтобы кто-то заметил мою слабость. Тогда точно раздавят. Я уже поняла, что несмотря на все изменения, меня все равно считают здесь презренной человечкой, и держатся обходительно только потому, что герцог приказал обращаться со мной, как с госпожой. Ну да, мне же надо привыкнуть чувствовать себя герцогской дочкой, чтобы жених ни о чем не догадался!

Засунув свои обиды подальше, я натянула на лицо маску счастливой идиотки и с широчайшей улыбкой на губах повернулась к магу.

* * *

За завтраком Деус долго и нудно рассказывал об эльфийском этикете. Слава богу, он не сильно отличался от нашего, просто был более вычурным и нес в себе кучу условностей. За обедом же мне предстояло научиться пользоваться всеми местными приборами и вести светскую беседу. Но до этого предполагалось совершить конную прогулку вокруг поместья. Эта новость заставила меня слегка

поволноваться. Как-никак герцогская дочь была умелой наездницей, а я – дитя продвинутых технологий – лошадь видела только на картинках!

Меня снова переодели. На этот раз в просторные шаровары с вышитым поясом и широкими манжетами на лодыжках. Сверху одевалась короткая рубашка с длинным рукавом, а поверх неё длинная, почти до пят, туника с разрезами до бедра с обеих сторон. Такой себе местный вариант амазонки. Я даже не ожидала, что одежда для верховой прогулки окажется настолько неприхотливой, но опять же, это была не женская одежда, а подростковая. Это все равно как на Земле сравнить классический костюм тридцатилетней женщины и рваные джинсы тинейджера. Так и тут до пятидесяти лет эльфы имели право на послабления в одежде, правда, если не связывали себя в это время узами брака.

Еще интереснее стало, когда мы с магом вышли на улицу и слуга подвел к нам лошадей. Во-первых: оказалось, что эльфы не пользуются седлом и стременами, а пятки устраивают у лошади на почках. Во-вторых: слуга оказался не эльф, а вер. Судя по рыжим волосам и острым чертам лица, это был лис. Он подвел ко мне прекрасного скакуна: белого, с длинной чёрной гривой и хвостом, и пока я разглядывала это чудо и прикидывала, как на него забраться, лис встал на одно колено и сложил ладони лодочкой.

– Низра Эления, – позвал меня Деус, – почему вы не садитесь на лошадь?

– Эм-м, она слишком высокая. Думаю, как на неё забраться без членовредительства.

Маг недоуменно приподнял брови. Потом, видимо, что-то сообразил и зашипел мне на ухо:

– Вставай слуге на руки, глупая девчонка! Или хочешь, чтоб тебя разоблачили? Если это случится, я и медяшки не дам за твою жизнь!

Я испуганно шарахнулась в сторону коленопреклоненного слуги. Хоть я и привыкла ходить в любимчиках, но топтаться по людям в буквальном смысле мне не приходилось. Теперь мне стало намного яснее отношение эльфов к верам.

Отсутствие магических способностей низводило вторых на самый низ социальной лестницы, но у них, по крайней мере, была вторая ипостась и физическая сила. А я – жалкая ущербная человечка, котировалась даже ниже, чем веры. Стоит только сделать один шаг в сторону, и герцог действительно раздавит меня, как букашку. Даже показное дружелюбие Деуса не могло больше убедить меня в моей безопасности.

Я неловко взялась за повод и встала одной ногой на ладони слуги. Тот толчком послал меня на спину лошади и удержал, чтобы я не

съехала вниз. Со стороны это выглядело почти незаметно, но лис-то понял, что я чуть не свалилась и задумчиво стрельнул в мою сторону глазами из-под рыжей челки.

Я поехала, ещё не хватало, чтобы пошли сплетни. Поэтому решила строго следовать местному этикету, который предписывал не благодарить слуг, а принимать их помощь молча и равнодушно.

– Я не знаю, как управлять этим животным, – прошептала так, чтобы услышал только Деус.

– Подожди, – произнес он одними губами и приказал слуге удалиться.

– Это конечно плохо, что в тебе нет ни капли магии, – сказал он, едва слуга отошел на безопасное расстояние, – мы, эльфы, с рождения обладаем магией земли и чувствуем все живое. Нам достаточно сесть на лошадь и подумать, что ей нужно делать. Но ты, хоть и стала внешне похожа на эльфу, и аура у тебя, как у Элени, как была человеком, так и осталась. Поэтому тебе придется управлять лошадью как веры. Смотри и повторяй за мной.

Внимательно наблюдая за движениями мага и подражая ему, я перенесла центр тяжести своего тела в соответствии с центром тяжести лошади и слегка сжала бедрами ее бока. Умное животное тут же двинулось с места лёгкой рысью. Видимо, при переходе между мирами мне не только внешность подправили, но и мозги, потому что я довольно быстро сообразила, как управлять этим живым транспортом. Стоит лишь чуть сместиться влево или вправо, как

лошадь тут же поворачивает в нужную сторону, сожмешь бедрами немного сильнее – и она переходит на галоп.

Тело моё, никогда не знавшее иного «скакуна», кроме мотоцикла, оказалось чудесно приспособленным для верховой езды, я даже загордилась сначала. Но уже через два часа все мышцы болели так, что когда я слезла с лошади, то даже ноги не могла собрать в кучу. Похоже, что знать и уметь это не одно и то же.

Мы с магом обошли лёгкой рысью несколько раз вокруг замка и, наконец, остановились в небольшом парке, примыкавшем одной стороной к замку, а другой к великолепному пруду с лилиями и белыми лебедями. Это было так красиво, что я на мгновение забыла о боли. Пока не сползла с лошади и не глянула на свои ноги. Даже через шаровары было видно, что вся внутренняя поверхность бедер стерта до крови.

– Потерпи, – сказал Деус, недовольно слушая мои стоны. – Вернёмся в замок, я дам тебе мазь, она заживит раны и снимет боль. И не переживай, тебе не придётся так уж часто показывать своё мастерство. У нас женщины редко верхом ездят, это считается

вульгарным.

– А меня тогда зачем заставили? – простонала я, пытаюсь
поставить ноги вместе.

– Эления прекрасная наездница, ты должна полностью
соответствовать. Но я уже сказал, что в основном наши женщины
путешествуют в каретах, даже на короткие расстояния.

Это немного утешало, глядишь, жених и не заставит галопировать
перед ним сидя на этом живом
пыточном инструменте!

В замок я вернулась, ведя лошадь на поводу. Было ощущение,
будто я просто вспоминаю то, что когда-то знала, но забыла. Иначе
откуда я взяла, что к лошади надо подходить спереди слева и ни в коем
случае не сзади? Если я никогда прежде живых лошадей не видела? В
общем, мне было над чем задуматься.

В замке меня хорошенько выкупали, заново уложили волосы и
опять переодели. Теперь на мне было золотисто-желтое платье с
бархатной пелериной. Плюс обилие украшений и бриллиантовая
диадема в волосах. Видимо, к обеду здесь принято выходить во всей
красе.

Я смущалась присутствия незнакомых женщин, но стойко
держала на лице наплевательское выражение. Это было единственное,
чем я могла скрыть свой страх и слабость. Впрочем, мазь Деуса
оказалась на высоте, и в трапезную я вплыла с таким высокомерным
видом, будто и вправду была наследной герцогиней.

Увидев меня, герцог одобрительно кивнул головой. Он уже сидел
за огромным обеденным столом, в своих неизменных бархате и мехах,
с той самой цепью на шее. Я дождалась, пока слуга отставит стул, и
села за стол с королевским
достоинством.

– Неплохо, неплохо, – произнес Его Светлость. – Ты уже
пробовала читать и писать?

– Нет, – покачала я головой, – пока я упражнялась в верховой
езде.

– Значит, после обеда пойдешь с Деусом в библиотеку. Если при
переносе тебе привили наш устный язык, то не думаю, что с
письменностью будут проблемы. Но нужно перестраховаться.

Слуги подали первые блюда, и герцог замолчал, перенеся
внимание на содержимое тарелки. Я тоже не слишком мечтала
поболтать с ним. Наелась быстро, но потом пришлось сидеть с умным
видом, пока мой, так называемый, папенька не соизволил подняться
из-за стола. Только после этого я смогла покинуть столовую, и меня
тут же перехватил маг. Теперь предстояло идти в библиотеку.

Ну что ж, как и ожидалось, я довольно быстро выучила эльфийский алфавит и уже через полчаса бегло читала. К тому же я смогла «вспомнить» другие языки, которые знала настоящая Эления – асуров и веров. Видимо, девушка была довольно образованная, а мне при переходе передались ее некоторые знания и возможности. Жаль только, что не магия. Возможно, тогда отношение ко мне было бы несколько иным. Но что об этом зря мечтать, будем использовать те средства, что у нас есть!

– Деус, – повернулась я к магу, который с носом зарылся в какой-то пыльный фолиант, – ты, вроде, обещал помагичить насчет влюбленности?

Он поднял на меня затуманенный взор.

– Что? А, ну да... После ужина сегодня приду к тебе и помагичу. Он как-то ехидно усмехнулся.

– Не боишься, что поклонники досаждают будут?

– Не боюсь, – пожала я плечами, – у меня и дома было полно желающих, но я редко кого близко подпускала.

– Можно узнать почему? Мы пока искали подходящую девушку, немного узнали о людях. В твоём возрасте многие уже детей имеют, а ты даже не познала мужчины.

Я нахмурилась. Эта тема была слишком личной, чтобы обсуждать ещё с незнакомцем, но лучше сразу объяснить, чем каждый раз отвечать на глупые вопросы.

– Да, – сказала я, – ты прав. Но меня как-то не тянуло на близкие отношения. Я ни разу не влюблялась, а спать с кем-то только потому, что так принято, считаю ниже своего достоинства. Подруги говорили, что я просто не нашла своего мужчину. А как его найти, если ко мне с поцелуями лезут, а я думаю, чистил ли он зубы, и нет ли у него заразных заболеваний?

Маг весело рассмеялся.

– О да, я знаю о человеческой склонности вечно болеть. Ваши лекарства не всегда помогают, ведь так? Вы слабы и духом, и телом, и потому так мало живете.

– Зато мы быстро размножаемся, – мстительно заявила я. – Можем рожать хоть каждый год, начиная с шестнадцати лет, а иногда и раньше! И не всегда ребенок один, бывают и двойни, и тройни, – и я показала ему язык.

Маг опешил.

– Тогда я не удивляюсь, что на вашей Земле нет других разумных

существ.
задавили своей численностью.

Вы их просто вытеснили,

– А по-моему их никогда и не было! По крайней мере до сих пор не нашли никаких научных доказательств. А все наши эльфы, орки и тролли живут только на страницах книг.

– Орки и тролли? – заинтересовался Деус. – У нас они тоже есть, но мы давно загнали их далеко на север. Думаю, мало кто из них выжил в снегах.

– С ними тоже воевали? – язвительно спросила я.

– Раньше орки жили на этих землях, – сообщил маг назидательным тоном. – А мы обитали в лесах. Но потом нашему королю захотелось расширить свои владения и построить себе замок, как у драконов. Другие эльфы подхватили идею, но орки не желали

поступаться ни пядью своей земли. Пришлось показать им, кто сильнее. А у нас кто сильнее, тот и прав.

– М-да... похоже, эльфы очень воинственный народ, – пробормотала я, – и очень высокомерный. Вы считаете себя выше других?

– Вовсе нет, у нас все распределяется по уровню магии, я же тебе уже объяснял. Не будь ребенком.

– Ага, значит у асуров магии еще больше, чем у вас?

– Да и даже очень. Именно поэтому они победили, хотя численность наших воинов была во много раз больше.

Маг еще некоторое время рассказывал мне историю эльфийского народа и его победоносных войн. Похоже, что в этом мире некогда обитали многие фентезийные расы, но высокомерные ушастые постарались уничтожить многие из них. Физическая сила и даже численный перевес были ничто перед мощью магии. Вот только об драконов они споткнулись. Потому что асуры, как оказалось, не используют магию в обычном смысле, они ее производят да к тому же сами являются этой магией. Их не можно отрезать от источника или

«высушить», как это делали с другими. Им не нужны артефакты и заклинания. И именно поэтому их невозможно победить.

Деус достал карту континента, разбитую на страны, и обозначил путь, который мне предстояло скоро пройти. От Анторийского замка до Драконьих гор тянулись земли веров и дроу, некогда проигравших в войне с эльфами. И что-то мне подсказывало, что вряд ли они будут рады видеть на своей территории представителей ненавистного племени.

– Его Светлость отправит с тобой отборную стражу. Все эльфы из доверенных семейств. Тебе не придется ни о чем беспокоиться, просто встретиться с женихом, – успокаивал маг, но я почему-то ему не верила.

– А что будет, когда этот жених узнает, что у меня нет магии и я не эльф?

– Это не имеет значения. После завтрашнего обряда ваши жизни будут связаны. И как бы он не хотел, он не сможет избавиться от тебя.

«Зато герцог сможет, и очень быстро»- мелькнуло в моей голове.

Глава 3

Когда за окном начало темнеть, я с ужасом и восторгом увидела, как на небо всходят сразу три луны! Красная, белая и желтая. Это было невероятно. Затем был ужин, поданный в моей комнате, но перед ним меня вновь переодели – видимо, здесь было нормой переодеваться к каждому приему пищи – и снова Деус учил манерам и этикету. Но я слишком устала за целый день, чтобы воспринимать информацию. Я буквально засыпала над столом, когда маг кинул что-то мне в бокал и приказал выпить. Я недоуменно глянула на полезшую через край пену. Не думаю, что он решил меня отравить, но пить не спешила. Мало ли что.

– Что это? – спросила, осторожно прихихиваясь.

– Любовный напиток, – усмехнулся он. – Не переживай, только натуральные ингредиенты и немного магии.

– И что это мне даст? – я подняла бокал против света и любовалась на его рубиново-красное содержимое.

– Ну, я же обещал «немного помагичить» для тебя. Не переживай, этот напиток просто усилит твою ауру, сделает ее более привлекательной для противоположного пола, но не для всех его представителей, а только тех, кто будет идеально тебе подходить. Обычно таких идеальных партнеров очень мало, поэтому ты вряд ли встретишь их по дороге к жениху. А после свадьбы это будет уже не важно.

– Так просто? – засомневалась я. – А где же заклинания, пассы руками или волшебная палочка на худой конец?

– Где ты набралась такой чепухи? – поморщился Деус. – Ну, хочешь, я станцую вокруг тебя танец оркских шаманов с бубном и колокольчиками. Тебе тогда станет легче?

Неужели у этого эльфа прорезалось чувство юмора? Правда, специфическое какое-то.

Мне было немного страшновато, но ведь я сама просила мага помочь мне включить мои «женские чары», что уж теперь отказываться?

Я залпом проглотила любовное зелье и удивилась его приятному вкусу, напоминавшему свежую землянику и освежающий грейпфрут. Замерла на секунду, прислушиваясь к себе, но организм продолжал работать как прежде, только усилилось давление в висках. Я сказала об этом магу, и он тут же откланялся, посоветовав скорее ложиться спать. Едва он вышел, я тут же воспользовалась его советом.

* * *

Было уже далеко за полночь, а я все ворочалась и никак не могла уснуть, не смотря на головную боль. Впервые за все время, что я находилась в этом мире, я наконец-то осталась одна, и мне было о чем подумать. Сотни мыслей бродило у меня в голове, я боялась вспоминать свой дом и родных, не желая расстраиваться еще больше. Интересно, папе уже доложили о моей пропаже? Наверняка, он всю милицию на ноги поставил, жаль только, они ничего не найдут... Ну почему меня не выкрали обыкновенные бандиты? Сейчас бы уже получили свой выкуп и думали, как из страны драпать, а я бы сидела дома, спасенная и счастливая. Как же меня угораздило попасть в такую ситуацию? До сих пор не верится, что я в другом мире!

И эти эльфы... Кто бы подумал, что они существуют на самом деле. Неужели все старые сказки – правда, и на Земле, действительно, когда-то обитал «прекрасный народ»? Может, ирландские Туата де Даннан вовсе не выдумка, а реальные существа?

Что ж, здешние эльфы более чем реальны, правда, мало похожи на благородных героев Толкиена. Скорее уж на тех, что населяют старинные кельтские сказки: хитрые, коварные, не брезгающие похищением людей. Вот и меня похитили. Как говорится, все по канону.

Интересно, есть ли у меня хоть один шанс вернуться домой? Может, действительно стоит сбежать? Но куда? Что я могу предложить этому миру в обмен на свою жизнь? Мои знания и способности здесь никому не нужны. Что может сделать дитя интернета и технократии в мире меча и магии? Я даже не смогу защитить свою жизнь, если меня захотят околдовать или банально изрубить на куски.

Сколько раз я читала о попаданцах, которые, едва появившись в новом мире, тут же хватались за мечи и начинали разить врагов направо и налево. Что ж, сидя за компьютером, и у меня неплохо получалось. А в реальности? Видела я эти мечи у стражников, веса в

них килограмм восемь-десять, если не больше, а росту – метра полтора. Вряд ли мне удастся хотя бы поднять такой меч, не говоря уже о том, чтобы им размахивать! Так что воительницы из меня точно не выйдет, как и магички – в виду полного отсутствия способностей.

Нет, я, конечно, могу поразить окружающих приемами дзюдо, и даже левый хук у меня очень неплохой, как для девчонки... Но с голой пяткой против мечей и заклинаний? Нет уж, лучше я посплю хоть чуть-чуть, а то уже рассвет скоро...

Окно напротив кровати не было зашторено, и я с тоской вглядывалась в незнакомые созвездия. Что ж, до утра осталось всего несколько часов, стоит их использовать по назначению...

Глава 4

Что и говорить, такой побудки у меня еще не было!

Едва рассвело, в комнату ворвался десяток горничных. Они немилосердно вытряхнули меня из кровати – и началось: обмывание, одевание, причесывание; маникюр, педикюр, макияж и т. д. и т. п. Служанки-веры все делали молча, не пытаюсь заговорить со мной, а некоторые вообще в стороны шарахались, стоило мне сделать резкое движение. Неужели прекрасная Эления не гнушалась бить своих слуг? Впрочем, чему я удивляюсь... Через два часа мучений меня впихнули в руки Деуса, не дав даже в зеркало на себя посмотреть. Боялись, что мне не понравится, и я начну буяннить?

– Великолепно, – огласил эльфийский маг свой приговор. – Ты прекрасна даже по нашим меркам.

– Это как? – смутилась я.

– Обыкновенно. Я чувствую в тебе прелесть юности, свежесть и невинность, – сказал он, поднимая мое лицо за подбородок и заглядывая в глаза. – Ты словно бутон, который вот-вот развернет свои лепестки. Все твои мысли и переживания написаны на твоём лице, у тебя очень живая мимика, и это делает тебя непохожей на всех нас.

– В каком смысле?

– Ты очень эмоциональна в отличие от настоящих эльфов. Долгая жизнь накладывает свой отпечаток. С течением времени многие вещи утрачивают прелесть новизны, мы становимся равнодушнее, теряем способность проявлять эмоции. А ты такая юная, такая чувствительная – само воплощение жизни. И это прекрасно.

Он взял меня за руку и вдруг ни с того, ни с сего поцеловал в ладонь. Я чуть не поперхнулась! Затем, молча развернувшись, жестом приказал следовать за ним.

Мы прошли через анфиладу пышно убранных комнат в огромный зал, напомнивший мне храмы Древней Греции. Может, все дело было в великолепных барельефах, украшавших стены, или в мраморных колоннах, поддерживающих потолок. Или это огромные статуи, скрывающиеся в нишах, навеяли мне такие ассоциации.

В центре помещения, под высоким куполообразным потолком, находился алтарь, вытесанный из цельного куска гранита. Он был выполнен в виде куба со стороной не меньше полутора метров. А на нем, в чаше из золота, сиял кристалл величиной с мою голову, и его бриллиантовая огранка играла всеми цветами радуги. Я с восхищением уставилась на это великолепие, даже не заметив, что рядом стоят несколько стражников, герцог и жрец в ритуальном облачении.

– Начинайте, – дал отмашку Его Светлость, едва Деус подвёл меня к алтарю, и отступил в сторону.

Жрец жестом подозвал меня ближе. Я с опаской приблизилась к камню и, следуя полученным инструкциям, возложила на него руки. Кристалл оказался вовсе не холодным, а теплым и пульсирующим, словно чье-то гигантское сердце. Его тепло проникло под кожу, наполнило мои жилы и кровь, и вошло в унисон с биением сердца. Или это мое сердце начало биться в одном ритме с кристаллом?

Жрец затянул заунывные мантры и поджег какие-то травы в углублениях алтаря. Белый дым потянулся в мою сторону, нарушая все законы физики. Он окутывал меня, словно туман, становясь все плотнее, закрывая непроницаемым коконом от окружающего мира. Вскоре я не видела уже ничего, кроме сияющего кристалла в моих руках. Его свет становился все ярче и ярче и вдруг взорвался под моими ладонями ослепительной звездой. И в этом радужном свете я увидела мужчину моей мечты.

Высокий, стройный, с кошачьей грацией и тренированным телом фехтовальщика, он производил неизгладимое впечатление с первого взгляда. Короткая, расшитая золотом безрукавка не скрывала тугие мускулы, перекачавшиеся под гладкой бронзовой кожей, широкие шаровары оставляли простор для воображения, а перехваченная атласным кушаком талия поражала своей гибкостью. Одного взгляда на него хватило, чтобы понять, он из тех, кто никогда не вымалывает милостей, а берет все, что ему понравится.

Его длинные волосы, зачесанные в низкий хвост, были изумительного насыщенно-фиолетового цвета, раскосые глаза такого же оттенка настороженно сверкали из-под длинных ресниц. Благородная посадка головы, высокие скулы, утонченная и в то же время мужественная линия подбородка, и твердо очерченный рот,

таящий в себе намек на сладость поцелуя... Я не могла оторвать от

него глаз, и в какой-то момент наши взгляды столкнулись.

Мой восторженный и растерянный скрестился с его удивленным и восхищенным. Он смотрел на меня так, словно увидел нечто чудесное, о чем долго мечтал, но не верил, что оно существует. Его взгляд, точно рапира, прошил меня насквозь, перевернув мне сердце и душу, взбаламутив все мои мечты и желания, и я увидела, как его твердые губы раздвинула понимающая и обещающая усмешка.

Я задохнулась, на мгновение позабыв, что нужно дышать. И вдруг все кончилось: видение исчезло, туман рассеялся, а волшебный кристалл потух!

– Обретение состоялось! – объявил жрец, оборвав свои песнопения.

Я ловила ртом воздух, словно рыба, вытщенная из воды, и почти ничего не соображала. В моем сердце разливалась странная пустота, будто из него только что вырвали что-то важное.

– Ну, кто он? – нетерпеливо встряхнул меня герцог.

– Я... я н-не знаю, – заикаясь, пролепетала я.

– Так опиши его!

Я, как смогла, описала свое видение. Его Светлость недоуменно переглянулся со своим магом и задумчиво произнес:

– Вот оно как... Сам Эрионар – Повелитель Молний? Но астрологи предсказывали Элении брак с асуром воды. Не может быть, чтобы пришедшая человечка оказалась достойна лучшего жениха, чем моя дочь! Он же тысячу лет пробыл сам, все любовницы на один день, и тут ты – его пара?!

Он вцепился мне в плечи с такой силой, что у меня немедленно появилось желание лягнуть его в голень, но количество и близость стражи заставили стиснуть зубы и терпеть.

– Что ж, это даже лучше, чем я мог надеяться, – процедил герцог сквозь зубы. – Деус, пусть она отправляется сегодня же, а ты будешь ее сопровождать. И в твоих интересах, чтобы она как можно скорее встретилась с женихом!

И в этот ответственный момент у меня в животе громко заурчало.

Его Светлость брезгливо скривился и добавил:

– И накорми ее, ради всего святого!

Пока Деус не слишком деликатно волок меня назад в покои

Элени, я задала интересующий меня вопрос:

– И что не так с моим женихом?

Маг бросил на меня испытывающий взгляд, но все же ответил:

– Элени предсказывали другого, низкого рода. У асуров тоже есть своя иерархия. Вот герцог и решил дочь подменить тобой, чтобы избежать мезальянса. А Повелитель Эрионар – это один из верховных правителей, под его началом клан Молний. Его отец – Владыка Леоверен, самый сильный асур, которому подчиняются все остальные Повелители их подданные. Они давно уже поделили Эретус между собой, но у Эрионара самые обширные территории, которые простираются до наших границ.

– И что теперь? Элениа может выйти за него? А я отправлюсь домой? – с надеждой спросила я.

– Не так быстро. Кристалл обретения показал именно твою идеальную пару, а не Элени, понимаешь? И именно ты, а не Элениа связана теперь с этим асуром.

– Но как такое может быть? Я же случайно здесь оказалась!

– А что, если это не случайность? Эрионар существует уже тысячу лет и еще ни разу не был женат. Возможно, просто потому, что его половинка была в другом мире?

Невероятно! У меня было такое ощущение, что я попала в третьесортную мелодраму. Неужели все это правда, и мои отношения с противоположным полом не складывались только потому, что мой мужчина ждал меня в другой реальности? Тысячу лет! Да мы за тысячу лет перешли от крестовых походов к космическим разработкам, от глиняных табличек к IT-технологиям, а он все это время жил и ни разу ни в кого не влюбился? Что-то плохо верится!

Я все еще была под впечатлением, когда Деус втолкнул меня в комнату и приказал служанкам все подготовить к отъезду. Меня молча накормили завтраком и так же молча переодели в дорожный костюм. Он напоминал тот, в котором я занималась верховой ездой, но был из более плотной ткани серебристо-серого цвета, и к нему полагалась вуаль, закрывающая лицо. Длинные, ниспадающие до бедер волосы заплели наподобие французской косы, украсив ниткой жемчуга. Такая же нитка обвила мою шею. Что ж, видимо, в дорогу не принято натягивать на себя все содержимое шкатулки.

Деус вернулся очень быстро и в испорченном настроении. Оглядев меня с головы до ног, он поправил выбившуюся из прически прядь на моей щеке, и сказал сакраментальную фразу:

– Ну, поехали!

* * *

– Я ведь даже не знаю, как к ней обращаться, – пожаловалась магу. – Она молчит и ничего не отвечает. Может, она немая?

– Не думаю, но, возможно, Эления наложила на нее заклятье молчания.

– Это еще зачем? – я даже остановилась от удивления и тут же заработала веткой по лбу – хорошо, что не в глаз.

– Слуги любят посплетничать, а веры не слишком благонадежны, – маг галантно пропустил меня вперед. – Вечно вынюхивают секреты господ, а потом передают своим кланам. Поэтому, заклятие немоты обычный способ предохранения.

Ага, вроде как аборт тоже способ предохранения. Хорошо хоть языки не вырезают, а только чары накладывают.

– Но это ведь жестоко! – возмутилась я. – Деус, ты можешь его отменить?

– Могу, но не уверен, что надо.

– Ну, пожалуйста! – я состроила самую умоляющую мордашку, на которую только была способна. – Чем она может навредить? Это просто несчастная девушка.

– Эта «несчастливая девушка» раз в двадцать сильнее тебя и может одним рывком оторвать тебе голову.

– Кто, веркошка? – не поверила я.

– Не веркошка, а верльвица. Причем в самом расцвете сил. Если не ошибаюсь, ей лет семьдесят, не меньше, а живут они до трехсот.

Я даже поперхнулась от неожиданности:

– А на вид не больше двадцати... но все равно, сними заклятье, не думаю, что она опасна.

– Иди, вот ручей.

Маг вывел меня из густого подлеска на небольшую полянку, которую пересекал кристально чистый ручей. Ясное бирюзовое небо, два белых солнца и яркая сочная листва делали окружающий вид непередаваемо прекрасным. Я подбежала к ручью и зачерпнула в ладони холодной воды. Что и говорить, природа на этой планете была великолепна: никаких выхлопных газов, никакого разрушения озонового слоя, никаких проблем с окружающей средой. Настоящий рай для эколога. У нас на Земле таких уголков почти не осталось, разве

что в природных заповедниках. А тут вся планета – один гигантский заповедник!

– Сама вернуться сможешь? – поинтересовался Деус, глядя как я, со щенячьим восторгом, брызгаю водой себе в лицо.

– Смогу, смогу, – заверила я его.

Напившись вдосталь и посетив кустики, я со стоном наслаждения растянулась на мягкой траве. После шести часов тряски в карете мне срочно требовался лечебный массаж. Эльфы же могут наколдовать себе более удобный транспорт, недоумевала я, почему же продолжают мучиться в этих гробах на колесах? Или я опять чего-то не понимаю?

Минут десять я лежала, закрыв глаза и прислушиваясь к окружающим звукам. Лес жил своей жизнью: щебетали и свистели птицы, шуршали в траве невидимые глазу зверьки, где-то хрустел валежник, журчал ручей, прыгая с камня на камень.

Внезапно я насторожилась. Не знаю в чем дело, но что-то заставило меня испуганно замереть. Я лежала, чутко прислушиваясь, и не могла понять, в чем дело. Но вдруг, меня словно толкнуло: в лесу замерли все звуки, исчезло пение птиц, лес точно онемел. И в воздухе разлилось странное напряжение.

Очень медленно, стараясь не издать ни звука, я приподнялась на локте и огляделась. Даже ветер замер на поляне, перестав ерошить травы, а на деревьях не шевелилось ни одного листка. И в этой напряженной тишине я краем глаза отметила какое-то движение среди деревьев.

Легкий смазанный силуэт скользнул меж ветвей так быстро, что я едва уловила его присутствие. Кто-то темный, точно с ног до головы закутанный в черный балахон, следил за мной с дальнего конца поляны. Я почувствовала, как внутри меня поднимается волна страха. Кто это? Что ему нужно? Почему он следит за мной? А если это кто-то

из враждебных эльфам племен? Или просто лесной разбойник, решивший поживиться за счет бедной девушки?

Не вставая, я начала задом отползать в противоположном направлении. Но ничего не происходило. Тот, кто следил за мной, больше не выдавал своего присутствия.

Наконец, одна за другой запели птицы. Где-то в траве зашуршали мелкие животные. Я с облегчением вздохнула – он ушел. Теперь сообразить бы, в какую сторону идти мне?

* * *

Полчаса я бродила вокруг поляны, не зная, в какую сторону податься. Что поделывать, человек я городской. и все мое общение с природой сводилось к путевке на море. А что бы вот так, одна, в настоящем лесу... я и леса-то толком никогда не видела, разве что в парках да скверах прогуливалась. Что касается ориентирования на местности, то что-то такое, вроде, в школе учили, но! Кто даст гарантию, что в этом мире мох тоже растет на деревьях с северной стороны? И даже если я смогу определить стороны света, как это может мне помочь, если я не помню, откуда пришла?

– Ты долго еще собираешься шастать по кустам? – раздался позади меня голос Деуса. Он прозвучал так внезапно, что я подпрыгнула от неожиданности.

– Еще раз так подкрадешься – и я стану заикой! – сердито набросилась на мага, скрывая испуг.

Он откровенно рассмеялся, глядя на меня. Видимо, понял, что я заблудилась, но мне было все равно, слишком уж я обрадовалась, что он меня нашел.

– Обед уже готов, я только тебя и жду, – сказал эльф, пропуская меня вперед и отводя пышно разросшиеся кусты с моей дороги.

А вот и тропинка нашлась! Кто бы мог подумать, я столько времени искала ее, а она была в двух шагах от меня, за этим кустом. Правильно люди говорят, что топографический кретинизм – неизлечимое заболевание.

Над поляной, где расположился наш отряд, витал аппетитный аромат. У костра сидели несколько солдат с мисками, остальные уже

поели: кто-то занимался лошадьми, кто-то чистил свое оружие, а кто-то просто валялся на плаще, пожевывая травинку – такая себе идиллия со скидкой на местный антураж. В стороне, на цветастом пледе, ждал мой обед, а вот верльвицы нигде не было видно.

– Так, а где моя служанка? – забеспокоилась я.

– Не переживай, я снял с нее заклятие, но как существо без магии, она очень плохо переносит подобного рода вмешательства. Поэтому я разрешил ей немного поспать в карете, – он сел на плед, согнув ноги в позу лотоса, и потянулся за тарелкой с ветчиной. – К тому времени, как нужно будет отправляться, она уже придет в себя.

Я не стала ждать особого приглашения. Быстренько уселась на колени, уместив попу между пятками, и принялась за еду. Ум-м-м... чего здесь только не было: и жареная птица, и филе рыбы в кляре, и запеченные на гриле овощи... а еще всевозможные фрукты и кексы с

разнообразными начинками. И все такое вкусное, что невозможно оторваться, видимо, на свежем воздухе действительно аппетит улучшается! И так хорошо, когда лопаешь за обе щеки, и никто не канючит над ухом: «Куда в тебя столько лезет! Будь толстой, как корова!»

Нет, я вовсе не была склонна к полноте, наоборот, в роду одни худышки, но мой здоровый аппетит всегда вызывал зависть у подруг, вечно сидящих на диете и считавших каждую калорию. Никогда не понимала их увлечения излишней худобой, мне, почему-то, всегда казалось, что девушки с пышными формами гораздо привлекательнее для противоположного пола, чем их анорексичные конкурентки.

До перемещения я могла похвастаться разве что тонкой костью да изящным сложением, но теперь у меня тоже был повод для гордости: местная одежда открывала роскошное декольте с манящей ложбинкой и подчеркивала узкую талию. Недаром же стражники бросали в мою сторону заинтересованные взгляды. Не то чтобы кто-то из них мне нравился, но мужское внимание очень льстило.

Три брата, несколько кузенов и их компании выработали у меня весьма специфичное отношение к сильному полу. Я воспринимала своих приятелей как старших братьев или опекунов, мне нравилось купаться в их внимании, нравились ухаживания, я знала, что хорошо выгляжу – мне с детства внушали, что я красива, я верила этому и никогда не страдала от комплекса неполноценности. Правда, желания

перевести дружбу в что-то более тесное, у меня не возникало. Красивые мужчины вызывали чисто эстетическое удовольствие, но сексуальное притяжение – никогда.

Лет в двадцать начала беспокоится, а вдруг это фригидность? Хотела даже пойти на консультацию к определенному врачу, но лучшая подруга отговорила. Сказала, что когда я встречу «своего» мужчину, то сама на него запрыгну. И теперь, похоже, я его встретила. Только этот мужчина оказался вовсе не человеком, а мифическим существом, полудемоном, полудраконом. Кто бы поверил, что фентезийный персонаж – моя идеальная пара!

Перед глазами тут же встало его лицо: глаза, пылающие фиолетовым огнем, кривая усмешка, таящая в себе бездну обещаний

– настоящий мужской магнетизм в своей первозданной сущности. Я вспомнила его взгляд, и меня словно током пронзило. Странное чувство заставило сердце биться быстрее, будто я находилась в лифте, резко рухнувшем вниз. Что это со мной? Я чуть не подавилась от неожиданности.

– Все хорошо? – Деус тут же протянул мне бокал с вином.

– Лучше воды, – прошептала я неожиданно севшим голосом.

Он подал мне фляжку с водой, и я тут же приложилась к ней,

забыв о хороших манерах. Когда же, наконец, оторвалась, мои щеки пылали.

– Тебе не хорошо? – маг нахмурился, изучая мое лицо. – Что случилось?

– Да так, вспомнила кое-что... не важно, – я потерла виски, пытаясь успокоиться. Черт, что это было? Неужели то самое возбуждение?

Просто от того, что я подумала... разве так бывает?

Я кинула на Деуса незаметный взгляд. Нет, с этим явно не стоит откровенничать, он мне не друг... Может, со служанкой? Расспрошу ее осторожно, вдруг это тоже «побочный эффект» какого-нибудь заклятья? Во всех романах пишут, что хозяйки сплетничают со своими горничными, вот и я попробую, тем более что мы, девочки, любим поболтать на всякие интимные темы – говорить-то она теперь может, вот и будем искать темы для сближения.

Начальник стражи появился из-за деревьев, отдавая команды четким резким голосом. Стражники зашевелились, готовясь к

отправке. Через минуту из кареты показалась заспанная служанка. Она с опаской приблизилась ко мне, не решаясь заговорить, но мне было очень интересно услышать ее голос.

– Привет, – просто сказала я, – как тебя зовут?

– А... Арлет, – ее голос оказался чувственным и грудным, точно мурлыканье большой кошки. Даже если бы она оказалась дурнушкой, ее голосом можно было бы соблазнять мужчин.

– Красивое имя. Не бойся, Арлет, я не запрещаю тебе говорить, наоборот, мне хотелось бы беседовать с тобой во время пути.

Она послушно склонила голову, демонстрируя покорность моим причудам.

Вскоре все вещи были собраны, стража оседлала лошадей, а кучер влез на козлы и взялся за повод. Деус провел меня до кареты и подал руку, помогая забраться внутрь. Я в последний раз окинула взглядом гостеприимную полянку и, так же, как у ручья, мне вдруг почудилось резкое движение за барьером из густого кустарника. Замерев на подножке кареты, я пыталась отследить по покачивавшимся веткам, куда направился неизвестный, но он словно растворился в воздухе. Только странный холодок поселился внутри. Легкая слабость в коленях заставила крепче ухватиться за галантно предложенную руку мага.

– С тобой точно все в порядке? – он смотрел мне в лицо пристальным испытывающим взглядом.

– Лучше не бывает! – усмехнулась я, скрывая за бравадой свой страх.

Почему я ему не сказала, что за нами следят? Сама удивляюсь, но что-то словно не давало открыть рот. Может, тоже магия? Похоже, мне теперь везде мерещится колдовство, наверно, этот мир так на меня влияет! Каким-то шестым чувством я поняла, что наш преследователь сам хотел, чтобы его увидели, причем, именно я. Он нарочно показался мне два раза, чтобы быть точно уверенным, что я его заметила! Кто же он такой?

В карете на сундуке уже сидела Арлет. Едва эльф закрыл за мной дверцу, как я мысленно потерла руки: теперь можно приступить к допросу «языка». Интересно, с чего бы начать?

Глава 5

Ни одна из моих попыток разговорить горничную ни к чему не привела. На все вопросы она давала односложные ответы, пугливо вздрагивала и растерянно косилась в мою сторону. В конце концов, мне это надоело, и я тоже замолчала, отвернувшись к окну. А чего я ожидала? Она же думает, что я – Эления, которая лишила ее голоса. И самым наихудшим в этой ситуации было то, что я не могла даже намекнуть ей на правду.

Похоже, что герцогская дочка была настоящей дрянью, и мне, невольно оказавшейся на ее месте, еще не раз придется пострадать по ее вине. Если б я только знала в тот момент, насколько мое предположение окажется правдивым!

Вскоре грунтовая дорога сменилась ровными бетонными плитами. Я с изумлением выглядывала из окна, косясь на это детище человеческой цивилизации. Кажется, этот мир не устает меня удивлять. Что еще я здесь увижу?

Уже вечерело, когда наш маленький кортеж наконец-то приблизился к воротам гостиного двора. Добротное здание в три этажа, с прилегающими к нему дворовыми постройками, располагалось практически над дорогой. Первый этаж, выполненный из тесаного камня, вмещал в себя большой обеденный зал, кухню и широкую деревянную лестницу, ведущую в комнаты на втором этаже. Третий этаж принадлежал хозяевам и слугам, проживающим здесь же, вместе со своими семьями.

По правую руку от входа располагались амбар, погреб и конюшня, а слева – вполне приличная уборная и баня. Я даже удивилась, увидев в этом магическом мире такие простые человеческие удобства. В Анторийском замке санузлы отличались роскошью и помпезностью, их внешние атрибуты были сплошь из мрамора и драгметаллов, а содержимое удалялось с помощью каких-то артефактов. Я не слишком заостряла на этом внимание, строение иномирной канализации мне было ни к чему, но сейчас слегка недоумевала.

Чистый двор, обнесенный высоким частоколом, так же приятно удивил, ведь я ожидала увидеть кучи конского помета и вьющихся над

ними мух. Видимо, здесь заведовал ярый поборник гигиены, вон как стекла в окнах блестят, будто их только что помыли.

Спешившись, стражники кинули поводья молодым конюхам и остановились, поджидая, пока мы с Арлет освободим карету. Деус, как обычно, подал мне руку, разыгрывая из себя галантного кавалера. Но я

– то знала, зачем он это делает. Обычная человечка никогда бы не удостоилась его внимания, но я-то разыгрывала из себя дочь эльфийского герцога! И в интересах мага было подыграть мне.

Через высокое крыльцо, украшенное резными перилами, мы прошли в довольно просторный зал, обставленный деревянной мебелью в средневековом стиле. Справа от входа располагалась своеобразная барная стойка, которую до блеска натирал немолодой мужчина крепкой комплекции, за его спиной виднелась открытая дверь кухни, откуда доносились аппетитные запахи, а рядом чирикали две официантки в одинаковых коричневых платьях, накрахмаленных передниках и с кружевной наколкой в волосах.

Увидев нас, они тут же кинулись на встречу, приглашая за столик, словно метрдотель в дорогом ресторане. Но потом я заметила, что такого сервиса удостоились только я и Деус, наш эскорт сам себе нашел место, а Арлет вообще, незаметно когда, просочилась на кухню.

– Чего изволят господа? – одна из девушек поправила на столе вазу с полевыми цветами, а другая достала блокнот и нечто, подозрительно напоминающее фломастер! Она явно приготовилась записывать.

– Какое сегодня дежурное блюдо? – поинтересовался маг. – Госпожа Эления, что вам заказать?

– Яйца с беконом, – машинально ответила я. Он как-то странно на меня покосился, но ничего не сказал, и девушки-официантки ускакали выполнять заказ.

– Что это с ними? – я недоуменно проводила их глазами.

– Ну не каждый же день приходится обслуживать дочь хозяина этих земель и его личного мага, – рассмеялся Деус. – Ты их, кстати, шокировала своим заказом. Обычно яичницу с беконом заказывают веры или эльфийские солдаты. Аристократки предпочитают более изысканную пищу.

Я пожала плечами:

– Ну, извини, я, наверно, ближе к народу.

Он нахмурился и, протянув руку над столом, сжал мои пальцы.

– Это не то, чем можно шутить, – сказал он серьезно, – если тебя разоблачат, герцог с тебя живьем шкуру спустит. И это вовсе не метафора.

– Ладно, успокойся, – я примирительно похлопала его по руке, – это же случайно вышло. Я в вашем мире чуть больше суток, мне позволено не знать всех тонкостей. Если бы ты не гарцевал на коне, а ехал со мной в карете, то мог бы по дороге многое мне объяснить. И тогда я бы не попадала в неловкие ситуации.

– Это исключено, – маг резко высвободил свою руку. – Ты незамужняя девушка, едущая к своему жениху-асуру. Какой мужчина рискнет остаться с тобой наедине?

– Ну не съешь же ты меня! Или это опять ваши условности?

– Асуры это не веры, в которых уживаются две сущности – человека и зверя, и которые могут становиться то одним, то другим. У них одна сущность, которая просто меняет облик. Как если бы ты сменила одежду. Понимаешь? Даже в человеческом облики асур остается драконом, зверем. И руководствуется своими инстинктами. Веры это люди, обращающиеся в зверей, а любой асур – это зверь, обращающийся в человека, понимаешь? У них своя логика, своя мораль, свои обычаи, которые чужды нам. Они живут по своим правилам и не всегда эти правила нам понятны. У них особое отношение к своей паре, они никогда не вступают в договорные браки, только с истинной, виалле, как они это называют. Эрионар увидел тебя через кристалл обретения, теперь он знает о твоём существовании и с нетерпением ждет встречи. Добавь сюда любовный напиток, который сделал тебя еще привлекательнее в его глазах. Как думаешь, ему понравится, если карета, в которой прибыла его невеста, будет смердеть чужим мужчиной? Да он по запаху в считанные мгновения найдет меня и порвет на клочки, и никакая магия не поможет!

Я впечатлилась, представив в красках эту сцену. Поэтому поскорее отодвинулась от эльфа и незаметно обтерла руки о салфетку. Хоть Деус и не друг мне, но смерти я ему не желала.

– О! – выдала я, поскорее переводя разговор на новую тему. – Я тут у девушки заметила интересную штучку...

– У какой?

– У той, что записывала заказ. Чем это она писала?

– Это называется ффелт. Держатель из легкого металла и пористый стержень, пропитанный чернилами. Очень удобное

устройство для тех, кто не владеет магией и не имеет записывающего кристалла.

– Я почему-то думала, что здесь должны писать перьями на пергаменте, а не маркером в блокноте.

– Маркером?

– Ну да, на Земле такая штучка зовется маркер, у него плотный волокнистый кончик, пропитанный красящим веществом, да и след на бумаге остается похожий. Кстати, наши маркеры бывают разных цветов и пишут разной толщиной.

Маг рассмеялся.

– Не переживай, у нас тоже все это есть. Неужели ты думаешь, что только вы, люди, способны к изобретательству и прогрессу? Да, среди эльфов есть известные ученые, работающие в сфере магии и колдовства, но веры – отличные инженеры и механики. Магия им неподвластна, артефакты не всем по карману, а жизнь хочется сделать легче и доступнее. Вот официантки и обзавелись этими милыми штучками, у веров это в порядке вещей.

Я недоумевала:

– Мне казалось, что веры не любят эльфов, а здесь такая предупредительность.

– Многие, но не все. Есть несколько кланов, что присягнули на верность и стали нашими вассалами. Они живут на наших землях и служат нам, но есть и другие. Мы называем их мятежными. Они оставили за собой земли по ту сторону Первородного леса и ненавидят всех эльфов с таким фанатизмом, что это иногда напоминает бешенство.

– У них и бешенство бывает? – я опасливо покосилась в сторону официантки, уже расставлявшей на столе наш заказ.

– Ну, они же на половину животные. Самое дрянное, что нам придется пересекать их территорию, но надеюсь, что имя Эрионара будет нам пропуском. Все веры очень уважают драконов, те постоянно осыпают их какими-нибудь благословениями. Дарят, так сказать, свою магию абсолютно безвозмездно.

Я не выдержала и рассмеялась, очень уж возмущенный тон Деуса напомнил мне славноизвестную Сову и ее «безвозмездно» из старого

мультфильма. Маг только недовольно блеснул глазами в мою сторону и занялся своим ужином.

Ночевать предполагалось в комнатах на втором этаже, кстати, совсем неплохо обставленных, почти как в недорогих гостиницах:

мебель простая, но удобная, постель – чистая, никаких насекомых и посторонних запахов или пятен (при мне стелили). В углу притаилась незаметная дверца в маленькую уборную – вот и эльфийские удобства обнаружили. Видимо, меня поселили в номер «люкс», а вот Арлет и стражникам придется бегать на двор.

Я с удовольствием ополоснулась под душем и, накинув легкий халатик, развалилась на кровати. В какой удивительный и противоречивый мир я попала! Как здесь мечи и кринолины уживаются с бетонными дорогами и водопроводом? Хотя, что это я, на Земле водопровод и бетон существовали еще в Древнем Риме. А здесь, похоже, XIX век. Если не брать в расчет местную моду и оружие, принадлежащие более раннему периоду нашей истории... Хотя, что это я сравниваю, это же совсем другой мир и развивается он по другим законам. Нет огнестрельного оружия? Так зачем оно тем, кто владеет магией? Нет техники? Может, просто я ее не видела. Да и хорошо, что нет, зато воздух такой чистый, что надыхаться невозможно. И вообще, здесь и людей-то нет. Так что никаких аналогий проводить не буду, это неблагодарное занятие. Я ведь даже не знаю, какое в этом мире принято летоисчисление, надо будет спросить...

Я сама не заметила, как заснула. Среди ночи мне приснился странный сон, будто я вновь оказалась на поляне у ручья. Только теперь я была там не одна: кто-то невидимый обнимал меня сзади, прижимаясь ко мне всем телом и шепча милые глупости на ухо. Горячее дыхание незнакомца шевелило волосы на моем затылке, заставляя пробежать по телу легкую дрожь. Я откинулась ему на грудь, позволяя обнимать себя, и почувствовала, как мой затылок опалил горячий поцелуй... А потом все исчезло, но, даже проснувшись утром, я ощущала на себе прикосновение чьих-то рук.

* * *

Путешествие оказалось вполне сносным, карету только слегка потряхивало на стыках бетонных плит. По обе стороны дороги, отделенные могучими дубами и вязами стелились обширные поля, и колосилась пшеница, а за ними, на горизонте, виднелись деревеньки веров. На обед мы всегда делали остановку в каком-нибудь живописном уголке при дороге, а ночевать оставались в трактирах, где сдавались комнаты. Все это время я не оставляла попыток разговорить Арлет, но единственная тема, на которую она соглашалась общаться, это «чего изволите, госпожа Эления?» Кстати, а почему «госпожа», а не «ниэра»? Оказалось, что ниэра я только для равных, ну то есть для эльфов, пока изображаю герцогскую дочь, а для прислуги и прочего

«плебса» – исключительно госпожа. Вот такой он – эльфийский этикет.

Деус продолжал посвящать меня в различные нюансы этого мира и его обитателей. Теперь я примерно знала, что меня ждет дальше. Будущая встреча с загадочным драконом заставляла мою душу сжиматься в страхе, стоило только подумать об этом. Несмотря на все заверения мага, я все равно боялась разоблачения. Ведь если асуры

обладают непревзойденной силой магии, что им стоит учуять подлог?
Пусть сам жених будет под дурманом любовного напитка, но ведь другие-то смогут распознать обман! С каждым днем пути я все больше и больше зацикливалась на этой мысли и мучительно пыталась придумать, как мне выбраться из всей этой каши, желательно живой и здоровой. В конце концов, я решила использовать Арлет. Сначала прозрачно намекнуть ей, что не хочу замуж, надавить на жалость. Если проникнется, то дело останется за малым. Она же уверена, что я Эления, поэтому все мои приказы будет выполнять беспрекословно. Вот и прикажу ей помочь мне сбежать. Пообещаю вернуть ее домой, дам награду – думаю, украшений в шкатулке будет достаточно.

Кроме этого, меня мучили смутные подозрения, что вокруг происходят какие-то тайные брожения. Чем больше мы приближались к границе герцогских земель, тем угрюмее становились эльфы. Теперь капитан стражи отправлял нескольких в дозор и на каждой стоянке приказывал тщательно обыскать местность. Деус с меня буквально глаз не спускал. На вопрос «в чем дело?» сухо ответил: «приближаемся к землям мятежных кланов». А я и забыла, что герцогство Анторийское граничит с землями непокорных веров! По сути, сейчас

мы передвигались по территории, которая тоже когда-то им принадлежала, но, после победы эльфов, была аннексирована в пользу остроухих.

В общем, на третью ночь я решила претворять свой план в действие. После плотного ужина в очередном трактире, я позвала горничную с собой и поднялась в снятую для меня комнату.

– Чего изволит госпожа? – голос Арлет был сухим и деловитым.

Настоящая вышколенная горничная викторианских времен.

Я несколько мгновений вглядывалась ей в лицо, пытаюсь уловить хоть проблеск эмоций, а потом, отвернувшись, спросила:

– Скажи, Арлет, ты меня ненавидишь?

Она ответила не сразу, пауза затянулась так, что я испугалась, а не ушла ли она. Наконец, я услышала ее ответ, полный недоумения:

– Госпожа недовольна мной?

Я вздохнула. Опять та же песня!

– Нет, вовсе нет. Я просто пытаюсь понять, почему ты все время держишься на расстоянии. Я же отменила заклятие и даже извинилась перед тобой. Я всю дорогу пытаюсь наладить диалог и отношусь к тебе со вниманием, – я развернулась к ней, не забыв пустить слезу.

Кто бы знал, чего мне стоило ее выдать! Пришлось вспоминать маму и папу, оставшихся в родном мире, при мысли о которых слезы каждый раз начинали бежать ручьем. – Сейчас мне очень нужна подруга, женская солидарность... о, Арлет, мне так страшно!

И тут я разрыдалась в полный голос. Просто подумала, что никогда-никогда не вернусь домой, не обниму родителей, не увижу братьев. Что так никогда и не узнаю, как сложилась их жизнь, а они ни разу больше не услышат обо мне!

Женщина оторопело замерла, не сводя с меня шокированного взгляда.

– Госпожа, – пробормотала она, делая осторожный шаг в сторону двери, – я позову господина мага...

– Нет! – я отчаянно вцепилась в ее руку. – Пожалуйста, не нужно никого звать. Просто побудь со мной. Ты даже не представляешь, как мне страшно. Меня вырвали из отчего дома из-за древней договоренности, лишили всего знакомого и родного и везут неизвестно куда! Меня ждет жених, которого боится даже капитан стражи! А я просто в ужасе от того, что мне придется стать женой

незнакомого дракона, способного раздавить меня, как букашку! Ты хоть понимаешь, что я испытываю сейчас!

Я практически не лукавила, говоря то, что лежало у меня на сердце. Каждое произнесенное слово являлось истинной правдой, которую я с самого начала хранила в себе. И, возможно, моя неистовая искренность, заставила Арлет неловко обнять меня.

– Тише, госпожа, не стоит так убиваться. Повелитель Эрионар суровый, но справедливый. Он никогда не обидит вас без причины.

Что и требовалось доказать – мне-то известно, что причина найдется. Асур ждет брака с невестой-эльфийкой, высокородной дочерью герцога Анторийского, а пойдет к алтарю с существом, которое в этом мире даже не водится! Интересно, сколько я проживу после того, как он узнает правду? Вряд ли могущественный повелитель чего-то там молча снесет подобное оскорбление. Нет, однозначно надо делать ноги, и поскорей!

– Арлет, – всхлипывала я, обняв свою «жилетку» и уткнувшись носом ей в грудь, словно ребенок, – ты единственная, кто может понять меня. Ты ведь тоже женщина. Не игнорируй меня, пожалуйста, мне так плохо!

Она подвела меня к кровати и усадила, продолжая обнимать. Я почувствовала, как ее рука робко погладила меня по голове, словно этот жест был необычным для нее самой. Несколько минут мы сидели в тишине, нарушавшейся только моими всхлипами, пока, наконец, Арлет не прошептала:

– Я не ненавижу вас, госпожа, и уже даже не боюсь. Вы очень изменились за последние дни. Не знаю, в чем причина, но теперь вы совсем иная... Иногда мне кажется, что вас чем-то опоили, а иногда, наоборот, что это раньше вы были под действием чар, а теперь с вас сняли заклятие.

– Наверно, и то, и другое, – я неловко улыбнулась ей и в ответ ее губы невольно дрогнули в ответной улыбке. – Я знаю, что была жестока с тобой, но клянусь, что подобного никогда не повторится. Если мы не можем стать подругами, то давай хотя бы зароем «топор войны».

– Вы так странно говорите иногда. Может, приготовить вам ванну?

Я помотала головой. Арлет была полна сочувствия к своей госпоже – что и говорить, в каком бы мире не жила женщина, к какой бы расе она не принадлежала, ей всегда будет свойственно жалеть всех сирых и убогих. Вот и меня, сиротинушку, она жалела в этот момент всеми фибрами своей души. Мне оставалось только гнуть свою линию, осторожно подводя ее к тому, чтобы она сама предложила мне сбежать.

Глава 6

Эта ночь далась мне нелегко. Пришлось мобилизовать все свои способности по манипулированию людьми. Недаром же я в свое время посещала курсы психологии и прочла всего Карнеги! Прямо как в воду глядела, что однажды понадобится. Хотя, что уж тут скрывать, я и дома иногда не гнушалась использовать близких в своих мелких целях. То одно выцыганю у родителей, то другое... эх, грешна я, батюшка, каюсь. А что поделать? Родители мои люди строгих правил, воспитывали меня и братьев под жестким контролем, каждый раз напоминая, что дети – зеркало семьи. Мы должны были быть идеальными, не дай бог бросить тень на кристально чистую репутацию семьи! Мне, конечно, было легче, чем братьям. Всё-таки любимица. Но тоже спуску не давали, все капризы игнорировали. А иногда так хотелось то с подружками на дискотеку, то на модный курорт с друзьями, а иной раз просила помочь очередному приятелю решить проблемы с законом. Хотя какие проблемы были у моих друзей? Так, мелкое хулиганство. Но практика по оттачиванию манипулятивных способностей была зачтена и теперь я беззастенчиво пользовалась этим козырем.

Арлет даже не заметила, как от осторожного сочувствия перешла к праведному гневу. Спустя час после моей истерики, она уже всюю кляла моего высокородного «папочку» и желала ему всяческих несчастий за то, что он «столько лет измывался над бедной девочкой», то есть надо мной. Она так искренне жалела меня, так сокрушалась, что судьба моя уже решена, что в конце концов сама не заметила, как сказала:

– Как бы я хотела помочь вам избежать такой доли!

– Ах, Арлет, мне уже ничто не поможет! – стенала я, заламывая руки в лучших традициях бразильских сериалов.

Тут, главное, побольше эмоциональности: глаза трагически закатить, всхлипывать как можно натуральнее, ну и жестикулировать не забывать – язык тела воспринимается на интуитивном уровне. Надеюсь, что язык жестов несет здесь ту же смысловую нагрузку, что и у нас. А то получится, как в Болгарии, где кивок головой означает

«нет», а покачивание из стороны в сторону, наоборот, – «да». Однажды из-за незнания этого я попала в курьезную ситуацию, которая, к счастью, не вылезла мне боком.

– Меня везут на заклание, как жертвенного барашка, – надеюсь, боги у них здесь есть и жертвоприношение в ходу, – а я так молода! Я еще ничего не видела в этой жизни. Почему я должна отвечать за грехи предков? Я не воевала с асурами, не пыталась их поработить и ничего им не должна! Эти асуры.. я так боюсь, они всемогущи, как боги, что значит для них какая-то эльфийка, пусть и герцогская дочь! Клянусь, я бы отдала все, что имею, за возможность хоть на день отсрочить эту свадьбу!

Ах, если б Станиславский видел меня в этот момент! Он бы точно закричал «верю!» и пригласил на роль ведущей актрисы. Я была неподражаема.

– Ох, не убивайтесь же так, госпожа. Сил больше нет смотреть на ваши слезы! Если б я только могла вам помочь...

– Чем же ты сможешь мне, если сама нуждаешься в защите? Думаешь, я не замечаю, как ты избегаешь стражников? Боишься, что благородные эльфы проявят себя с неприглядной стороны!

Она отвела глаза, подтверждая мою правоту. Ну да, хорошенькая служаночка, как нектар – пчел, притягивала к себе сальные взгляды наших сопровождающих. Уже не раз я замечала, как они поодиночке пытались захватить ее где-нибудь в углу во время наших ночевок. Каждый раз ей удавалось вывернуться, да и я пару раз пришла на помощь, неожиданно потребовав ее услуги. Но сколько еще могло продолжаться это везение?

По рассказам Деуса выходило, что женщина-вер опозорит себя перед кланом, если вступит в интимные отношения с представителем иной расы без благословения перед алтарем. Что удивительно, любовные связи между самими верами только приветствовались. В некоторых кланах уже много веков существовал древний обряд

«выбора»: раз в год лучшие мужчины предлагали себя для продолжения рода всем свободным женщинам, а те, в свою очередь,

тщательно выбирали отца своему будущему ребенку. Иногда доходило до абсурда: на какого-нибудь особо сногшибательного мачо могло претендовать до десятка желающих, которые даже график составляли, чтобы, так сказать, каждую осчастливить строго в порядке очереди! Я

себе такого представить не могла, у меня с детства отвращение к полигамии, с тех пор, как сестра отца попала в скандал с многоженцем. Родители, конечно, постарались, чтобы он получил по полной, но тетка после этого еще долго посещала психолога.

– Я могла бы послать весточку своему клану, – пробормотала Арлет еле слышно, тщательно разглядывая стену за своим плечом. – У меня есть брат, он не даст меня в обиду.

– Что же ты ему скажешь? – осторожно поинтересовалась я. – Попросишь, чтобы он забрал тебя и покинешь меня?

– О, нет! Как я могу бросить вас на потраву этим высокомерным эльфам!

Она кинулась мне в ноги и попыталась приложиться к подолу, но я тут же пресекла это непотребство, принудив ее подняться.

– Я тоже эльф, не забывай об этом, – по крайней мере, пока.

– Вы совсем не похожи на господина герцога и его окружение, – я вздрогнула при этих словах: неужели меня так быстро разоблачили? – Чем дальше мы от замка, тем больше вы меняетесь и

– да будет позволено мне сказать – эти перемены вас только красят.

– Что ты имеешь в виду? – Я даже затаила дыхание, ожидая ее ответа.

– Вы стали терпимее ко мне, госпожа, относитесь ко мне без презрения, словно к равной, – она снова опустилась у моих ног. – Простите меня за эту вольность, но я не знаю, как сказать по-другому.

– А почему я должна тебя презирать?

– Ну как, я же вер – животное...

Я не могла не сделать то, что сделала: опустившись на пол рядом с ней, я взяла ее лицо в ладони и тихим проникновенным голосом произнесла, глядя ей прямо в глаза:

– Ты не животное, Арлет, ты женщина. Самая красивая, добрая и умная женщина из всех, что я встречала под этим небом!

И пусть кого-нибудь скажет, что я соврала.

* * *

Короче говоря, к тому времени, как наступила глубокая ночь, и потянуло в сон, мы с Арлет уже были чуть ли не лучшими подругами.

Я чувствовала себя неловко от того, что приходится ее обманывать, но успокаивала себя тем, что у меня нет иного выхода. У них же здесь вся иерархия в социуме строится на количестве магии у каждого конкретного индивида. Асуры – верхушка, элита так сказать, эльфы

– местная аристократия, веры – средний класс, а человек кто? Единственный человек на всю эту планету! И почему во всех книжках про попаданцев пишут, что они, едва появившись в новом мире, начинают метать огонь, испускать молнии и крошить врагов мечом, как капусту? А то и вовсе оказываются местным божеством, мессией или что-то в этом роде. У меня же есть только моя сообразительность (надеюсь, что она есть!) и относительно здоровые руки и ноги. Ну и шкатулка с герцогскими побрякушками, чего уж мелочиться.

После ухода горничной, я открыла шкатулку с драгоценностями и попыталась прикинуть, сколько бы это стоило на Земле. В свете магических шаров, заменявших здесь привычные для людей лампочки, инкрустированные разноцветными камнями, украшения сверкали и переливались, будто сгущенная радуга. Я смогла определить рубины и изумруды, потому что точно знала, как они выглядят, но вот насчет других не была уверена. Интересно, хватит ли этого, чтобы найти того, кто поможет мне вернуться домой?

Я даже застыла, когда эта мысль неожиданно возникла в моей голове. Как же я сразу не догадалась! Ведь если сюда меня притащили с помощью определенного ритуала – как там Деус называл это – магия соответствия? – значит, и обратно можно вернуть, используя другой ритуал. Просто нужно найти того, кто может это сделать. Проще некуда! Осталось только выяснить, где искать подобного умельца.

Эльфы отпадают сразу. Не хватало еще попасть в руки герцога Анторийского и навсегда сгнуться в казематах его замка. К асурам тоже не стоит соваться: хоть этот Эрионар и красавец писанный, но мы с ним явно не пара. Остаются только веры. Контакт с Арлет установлен, полная шкатулка «брюликов» имеется, осталось только прихватить пару вещичек – и делать ноги.

Завтра мы будем уже на землях мятежных кланов. Эльфы наверняка ослабят надзор за моей персоной, ведь им предстоит охранять кортеж от возможного нападения. Нужно только улучшить

момент, когда все будут заняты, и бежать. Лучшего случая может и не представиться.

Я закрыла шкатулку и решила уже ложиться спать, но тут меня, так сказать, позвала мать-природа... Как назло, все удобства в этом трактире располагались во дворе, а ночные горшки здесь не практиковались. Пришлось натягивать халат поверх ночной сорочки и

идти

на улицу.

Осторожно прикрыв за собой дверь комнаты, я вышла в полутемный коридор, едва освещаемый светом трех лун, струящимся из окна. По одну сторону располагались номера для постояльцев, один из них занял маг, несколько других – стража. Номер Арлет находился перед моим. Последний гостиный двор перед границей с верами был намного скромнее всех тех, в которых нам уже приходилось ночевать. Видимо, близость к агрессивной расе налагала свой отпечаток: какой смысл привлекать внимание ненужной роскошью, если кому надо – и так остановится, а вот потенциальные грабители могут и не заинтересоваться таким незатейливым дизайном.

Я на цыпочках продвигалась по коридору, не желая никого будить своими шагами. Внезапно где-то со стороны послышался знакомый голос.

– ... никакого недоверия не проявляет, – расслышала я конец фразы. Это явно был голос Деуса! Интересно, с кем это он говорит?

Любопытство заставило меня, крадучись, приблизиться к двери его комнаты и, согнувшись, приложиться глазом к замочной скважине. Да-да, замки здесь предпочитали самые обычные – механические, без всякой магии.

В комнате за столом, спиной ко мне, сидел эльфийский маг, а перед ним находился какой-то предмет, скрытый его головой. Я видела только голубоватое свечение, как от экрана телевизора. И он разговаривал с этой штукой!

– Я надеюсь, что и дальше все пройдет без эксцессов, – а этот голос буквально пригвоздил меня к месту, – она ни о чем не должна догадаться.

– Да, нир Карион, я вас понял. Не переживайте, в случае чего можно применить магию принуждения...

– Ни в коем случае! Рион гораздо проницательнее, чем хочет показать, не стоит его недооценивать. Он сразу же учует твою магию

на девчонке – и это ломает весь мой план, на который я потратил столько сил! Надеюсь, любовный напиток сыграет свою роль...

– На счет этого можете не переживать, – в голосе мага зазвучала самодовольная усмешка, – я развел его в такой концентрации, что стоит только этому асуру увидеть свою невесту наяву, как он забудет обо всем на свете!

– Больше ничего и не требуется. Пусть наслаждается телом этой человечки, думая, что имеет мою дочь.

– Да, нир Карион, но я не понимаю. Мы же должны были

только...

– Я передумал. Мне не нужна эта свадьба. Пусть Рион встретится с девчонкой, так и быть, я подарю ему пару мгновений счастья. Но потом ты сделаешь так, чтобы она сама, своими руками, подсыпала ему кэрш. И никаких намеков на наше участие, тебе ясно?

– Да, нир Карион.

– Смотри, Деус, не подведи меня. Иначе тебе никогда не быть моим зятем.

Я сидела, скорчившись, на полу под дверью и с силой зажимала себе рот, чтобы скрыть рвущийся наружу крик злости и отчаяния. Так вот откуда растут ноги у лояльности мага! Он просто втирается ко мне в доверие по приказу герцога! А я-то и вправду поверила, что он мне друг... А он всего лишь собирался использовать меня в своих грязных играх.

Значит, ему захотелось в жены герцогскую дочь, а будущий тесть, как в сказке, приказал исполнить три желания? Найти подходящую человечку, то бишь меня, охмурить асура с помощью любовной магии и моими руками подсыпать ему какую-то дрянь. Черт! Если бы я еще знала, о чем речь... Эврика! Я не знаю, что такое кэрш, но я знаю, кто это знает!

Бесшумно развернувшись, я осторожно двинулась в обратную сторону. Как не подгоняло меня нетерпение, но я усилием воли заставила себя соблюдать предельную осторожность. Меньше всего мне хотелось, чтобы меня здесь застукали.

Добравшись до комнаты Арлет, я тихонько поскреблась в дверь.

Черт, что я буду делать, если она уже спит?

С той стороны донеслись странные звуки, будто кто-то спорил шепотом. Я постучала чуть громче, и в ответ мне почудилось, что в

комнате горничной стукнула ставня.

– Кто там? – раздался хриплый шепот Арлет.

– Это я, Эления.

Дверь немного приоткрылась, словно хозяйка кого-то опасалась, и из щели выглянула встревоженная мордашка служанки. Убедившись, что это всего лишь я, она открыла дверь пошире и буквально втянула меня внутрь. Я окинула комнату быстрым взглядом, но не заметила ничего подозрительного. Женщина была одета в ночную рубашку и наверняка собиралась ложиться спать.

– Что случилось, госпожа? Вы здесь, в таком виде... –

проговорила она встревоженным тоном, тайком косясь в сторону окна. Мне даже стало любопытно, уж не любовник ли у нее здесь был, пока я не пришла?

– Арлет, что такое кэрш? – ответила я вопросом на вопрос.

– Почему вы спрашиваете? Разве вы не знаете? – мой вопрос ее явно взволновал, но она старалась держать себя в руках.

– Арлет, – я пристально взглянула ей в глаза, – просто ответь. Она покраснела, отводя взгляд.

– Это травка такая, госпожа, вернее ее семена...

– А для чего ее применяют? – я говорила ласково, пытаюсь скрыть свое нетерпение.

– Ну, это для мужчин... стимулятор... очень сильно возбуждает, но вызывает быстрое привыкание и, в конце концов, мужское бессилие.

Я задумалась. Зачем давать жениху местный эквивалент «шпанской мушки», если невеста буквально источает афродизиак?

– Арлет, а что будет, если невеста-эльфийка выпьет концентрированный любовный напиток, а жених-асур – большую порцию кэрша?

Она замерла, испуганно глядя на свои пальцы, нервно теребившие рукава ночной рубашки.

– Ну! – я в нетерпении пристукнула ногой. – Что будет?

– Он сойдет с ума... обратится в дракона и разорвет свою женщину...

Нет слов. Одни маты.

Я закрыла глаза и медленно сползла по стене. На меня вдруг снизошла звенящая пустота, словно внезапное осознание реальности

очистило душу от всех эмоций. Не было ни страха, ни сомнений, ни жалости. Ни одной мысли не было в моей голове в этот момент. Наверное, именно так чувствовал себя Терминатор, когда шел убивать Сару Коннор – абсолютное спокойствие и равнодушие робота. Именно в этот момент я поняла, в какую историю попала! Это не сказка со счастливым концом, а я вовсе не принцесса, которую ждет прекрасный принц. Хотя принц-то как раз имеется... Значит, решили использовать меня в своей игре, а ставкой будет моя жизнь? Как же, как же, всю жизнь желала умереть от секса с озабоченным драконом! И я еще мечтала о любви? Да пропади оно все пропадом. Бежать,

однозначно бежать... и лучше прямо сейчас.

Я открыла глаза и впилась в Арлет напряженным взглядом. Она была мне нужна, но времени разводить церемонии больше не осталось. Мне придется рискнуть.

– Арлет, в замке Деус заставил меня выпить любовный напиток, а только что я узнала, что он собирается моими руками подсыпать Эрионару кэрш. Ты понимаешь, что это означает?

– Но зачем?! – шокированная горничная смотрела на меня с таким ужасом, что я не сдержалась, и мои губы скривились в едва заметной усмешке.

– А он хочет сам на мне жениться! – ну не совсем на мне...

Арлет несколько минут молчала, явно что-то серьезно обдумывая. Она нервно расхаживала передо мной, потирая щеки нервными ладонями. Наконец, остановившись напротив меня, она осторожно произнесла:

– Но ведь вы и сами были не против до тех пор, пока на вас не пал жребий столетней контрибуции. Вы же с детства были влюблены в придворного мага... или не были?

Вот это зигзаг! Так вот почему герцогу понадобилась невеста на замену! Эления должна была выйти замуж за мага, но вмешался древний договор, по которому асуры потребовали ее в качестве своеобразной дани... Эриас Карион думал, что суженым его дочери станет какой-то незначительный представитель магического племени, но на церемонии обретения была я, и кристалл напророчил мне более завидного жениха. Поэтому он решил несколько изменить свои планы. Устроить асуру сумасшествие и убить меня его руками. А дальше? Это явно не конец, и даже не начало всей этой истории. Что за дела

творятся вокруг меня? Я оказалась в самом центре иномирной интриги, абсолютно беспомощная, как котенок.

Я поднялась с пола и усилием воли взяла себя в руки. Хватит рефлексировать, пора кончать со всем этим фарсом.

– Арлет, – произнесла я таким тоном, что она мгновенно замерла, не отрывая от меня настороженного взгляда, – я не Эления. Герцог Анторийский заставил меня сыграть ее роль, но как только я встречусь с женихом... ну, про кэрш ты уже слышала.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:
<https://www.litres.ru/alina-uglickaya-15730401/nevesta-na-zamenu-kniga-1/>